

В холле на первом этаже расположилась стильная кофейня с множеством столиков и мягких кресел — атмосфера там царила безупречная. По крайней мере, ожидавшим здесь журналистам было весьма комфортно.

Возможно, компания «Эпоха Цзюйи» и не славилась первоклассными связями в киноиндустрии, но обладала одним преимуществом, которому завидовали все конкуренты: собственным роскошным высотным зданием.

Оставалось лишь признать: в своё время её владелец денег не считал. Сказочно разбогатев ещё в прошлые годы, он возомнил себя великим дельцом и выкупил высотку целиком под главный офис, мечтательно наклеив на проект ярлык «крупнейшей фабрики звёзд в Азии».

Эта грандиозная мечта с треском рушилась не один раз.

Но хоть грёзы о шоу-бизнесе разбились о реальность, само здание стремительно росло в цене. Арендная плата взлетела настолько, что вырученные средства с лихвой перекрывали все последующие финансовые дыры фирмы.

Хозяина компании звали Цянь Додо — имя простое и бесхитростное. Поговаривали, что его родители, поднявшись на торговле, нарекли сына так, чтобы притянуть в дом еще больше богатства.

В первые годы после основания «Эпоха Цзюйи» работала исключительно в убыток, зазывая кого попало и не сумев раскрутить ни единой звезды.

Так продолжалось до тех пор, пока Цянь Додо не откопал настоящий самородок — Ши Минью. Лишь тогда дела фирмы резко пошли в гору.

Если разобраться, сам приход Минью в шоу-бизнес был сродни легенде: обычное фото без грамма макияжа мгновенно взлетело в топ поисковых трендов. А ведь он тогда всего лишь подрабатывал на площадке кастинга.

Шоу называлось «Путешествие по созданию звезд» — название незамысловатое, но свою задачу оно так или иначе выполняло. Организаторы громко заявляли о народном голосовании и противостоянии с агентствами, с трудом наскребя по регионам полсотни участников. Красивых парней из народа набралось немало, хотя без «нарисованных» рейтингов, конечно, не обошлось.

Ши Минью просто подрабатывал там на летних каникулах, таская коробки с водой и прочий реквизит, как вдруг кто-то случайно его сфотографировал — и снимок тут же улетел в сеть, закрутив вихрь обсуждений.

Разумеется, далеко не каждый директор обладал бы достаточной дерзостью, чтобы ночным

рейсом мчаться на площадку и подписывать контракт с безымянным парнем прямо на коленке, а затем сразу отправить его в основной состав проекта.

Впрочем, стремительный взлёт Ши Минъю даже для руководства стал полной неожиданностью. Как выяснилось позже, вся эта «прозорливость» босса была результатом банального спора по пьяни, когда собутыльники подняли его на смех, показав свежие новости.

Ши Минъю узнал правду лишь спустя время и долго не мог подобрать слов.

Так или иначе, персонаж, которого отыгрывал Ши Минъю, стремительно покорял вершину за вершиной, а «Эпоха Цзюйи» из дышащей на ладан конторы превратилась в солидное и процветающее агентство.

Минъю от этого расклада испытывал искреннее изумление. В глубине души он был глубоко признателен боссу за то, что тот совершенно не лез в дела компании, полностью доверив управление наёмному топ-менеджеру, а сам с головой ушёл в дачную жизнь и фермерство.

Проводив взглядом машину своего лучшего друга, плавно отъезжавшую в сторону подземной парковки, Ши Минъю облегчённо перевёл дух лишь тогда, когда бампер скрылся из виду. Настало время разобраться с собственными делами.

Он ни секунды не сомневался, что менеджер уладит всё в лучшем виде. За три с лишним года совместной работы они научились понимать друг друга без слов.

В ожидании выхода актёра журналисты в холле откровенничали между собой.

Новичок из «Развлечений Цзяхуа», совсем недавно попавший в репортёрскую среду, со вздохом восхищения заметил:

— Та машина на въезде... она же миллионов десять стоит, не меньше? А Учитель Чжу загребает настоящие лопаты денег!

В его голосе явственно слышалась откровенная зависть.

— Ха-ха, да только это авто вовсе не Киноимператора Чжу! — усмехнулся один из опытных репортёров. — Все, кто давно крутится в этой сфере, знают: он сам вообще не водит и у него нет ни единой собственной машины.

— Тогда чья она?

— Его друга, скорее всего, — буднично отмахнулся второй.

— И то правда, — кивнул матёрый интервьюер. — Одного очень близкого друга.

Зелёный юнец искренне изумился и тихо пробормотал:

— Но... разве это не сенсация?!

Почему же раньше нигде об этом не писали?

— Сенсация-то сенсация, да только языком болтать не стоит.

Репортёр с бейджем «Мультимедиа Сые» фыркнул с лёгким раздражением:

— В наших кругах любой знает, что у Учителя Чжу есть один «хороший» друг — чертовски богатый, влиятельный, и ссориться с ним себе дороже.

— И всё же Учитель Чжу — славный малый, — вздохнул журналист с многолетним стажем. — С ним всегда легко иметь дело.

— Это уж точно. Никакого высокомерия, никогда не уходит молча, хлопнув дверью.

— Снимать его — одно удовольствие. Сложно другое: откопать эксклюзив и подать его свежо. В конце концов... он улыбается так искренне, что ты поневоле теряешь всякую бдительность.

На публике Ши Минью всегда держался безупречно и элегантно, но это ничуть не умаляло его обаяния. В нём чувствовалась естественная открытость, а душевность располагала к себе настолько, что на него невозможно было сердиться или строить против него козни.

Он действительно умел окружить заботой, и это проявлялось в каждой мелочи. Взять хотя бы обычную раздачу воды прессе.

Именно его команда первой в индустрии ввела эту традицию. И пусть злопыхатели шипели про работающие на публику ужимки, кто же откажется от подобного внимания и комфорта?

И на этот раз Минью не обманул ожиданий.

Сотрудники агентства на скорую руку подготовили просторный зал для фотосессии и общения с прессой, и вскоре перед журналистами появился сам виновник торжества.

После пары заурядных вопросов кто-то из присутствующих, явно подготовившийся заранее, перешёл в наступление и с ходу выложил карту на стол:

— Учитель Чжу! Вы столько лет не объявляете о своих отношениях. Означает ли это, что у вас давно есть постоянная пара не из мира шоу-бизнеса? Или вы просто бережёте личную жизнь от посторонних глаз и не хотите привлекать лишнее внимание к любимому человеку?

Ого, вот так сразу с места в карьер?

Ши Минъю, хоть и ожидал чего-то подобного, мысленно вздохнул. Не успел он раскрыть рот, как репортёр, выдержав паузу, добавил с полной уверенностью:

— Это ведь ваш давний близкий друг, верно?

Ши Минъю онемел.

Вопрос прозвучал так, будто указывал на конкретного человека, и журналист даже не ждал ответа, заранее зная правду.

Минъю бросил беглый взгляд поверх голов и в глубине толпы разглядел силуэт своего лучшего друга.

В душе его поднялась волна досады.

В прошлые годы именно он служил живым щитом для Наследника Судьбы, а теперь выходило так, будто тот прикрывает его самого. До чего же неловко!

— Если я скажу «нет», вы ведь всё равно не поверите и решите, будто я лукавлю, верно? — Минъю моментально переключился в рабочий режим. Его голос звучал мягко, с лёгкими кокетливыми нотками, что сразу сокращало дистанцию с аудиторией. — Но я правда сейчас холост. Если в моей жизни кто-то появится, я обязательно объявлю об этом первым и не стану никого разочаровывать. Правда, очень надеюсь, что тогда вы проявите ко мне немного милосердия.

Он улыбнулся с наигранным сочувствием к самому себе и добавил:

— Эх, а ведь мне тоже хочется найти свою любовь!

И тут откуда-то из задних рядов раздался громкий вопль:

— Близкого друга тоже можно перевести в статус парня!

Зал мгновенно взорвался хохотом — журналисты больше не могли сдерживать улыбок.

Ши Минъю едва выдержал лицо.

Вот чёрт, откуда только взялась эта фанатка фандомных пейрингов?

— Учитель Чжу, согласились ли вы на роль в «Мосте» из-за простоя в карьере, чтобы хоть как-то поднять падающую популярность? Насколько мне известно, после нескольких лет затишья во второй половине прошлого года вы снялись сразу в трёх фильмах, и все они завершились до марта. Но ходят слухи, что один перспективный молодой режиссёр снова хочет пригласить вас на главную роль, и вы всерьёз думаете согласиться. Это правда?

Вопрос задал всё тот же репортёр с бейджем «Мультимедиа Сые», высказав всё с предельной прямоотой.

Коллеги обменялись красноречивыми взглядами, мысленно качая головами: это же прямая пощёчина!

Всё равно что спросить в лоб: «У вас кончились деньги? Боитесь вылететь из обоймы? Снялись в трёх картинах за год — и всё мало, готовы пахать без продыху?»

Ши Минъю, впрочем, остался доволен вопросом.

Отличное заглавие для новостей, да и канону отвечает идеально! Его персонаж по сюжету как раз и должен быть жадным до славы карьеристом.

Однако не успел он произнести и слова, как рядом появился его менеджер.

— За годы нашей совместной работы, — ровным тоном произнёс он, беря инициативу на себя, — я привык видеть в А-Ю исключительного профессионала. Он отдаётся каждой роли без остатка, глубоко погружается в образ и постоянно стремится раздвинуть границы своего таланта. Все съёмочные графики — это результат взвешенных решений руководства компании и самого артиста. Ни о какой нехватке денег или популярности речи не идёт. Сами понимаете, если бы А-Ю действительно интересовали быстрые деньги, проще всего было бы пойти на парочку популярных реалити-шоу. Это куда более лёгкий путь, чем ночные съёмки на площадке. Мы все здесь люди из одной сферы, так давайте относиться к работе друг друга с уважением.

Последние фразы прозвучали сдержанно, но предельно чётко. А уж упоминание реалити-шоу вызвало у журналистов понимающие ухмылки.

На шоу деньги текут рекой, а напрягаться почти не надо. Сравнить это с тяжёлой пахотой в киноэкспедициях, где ты либо оторван от цивилизации, либо окружён толпами зевак, просто невозможно.

К тому же этот Киноимператор практически не появлялся в телевизионных передачах, так что любое его участие стало бы настоящей бомбой.

Репортёр из «Мультимедиа Сые» попытался было вставить ещё пару колкостей, но его откровенная наглость и нежелание считаться с коллегами переполнили чашу терпения окружающих — бедолагу быстро вытеснили в самые задние ряды.

Ши Минью заметил это и про себя мысленно помянул парня.

Он ведь честно давал ему шанс полить себя грязью в прессе! Сам упустил такую возможность, теперь не обессудь.

— Что касается работы, то я ведь пашу не только на себя, — с лёгким вздохом произнёс Минью. — За мной стоит целый коллектив студии, и я обязан думать о людях.

На самом деле всё это было чушью: он просто следовал сюжету, пытаясь изображать рвущегося к успеху карьериста.

Но Ши Минью был артистом до мозга костей. Голос его звучал столь искренне и проникновенно, а манеры были настолько мягкими, что фальши не чувствовалось вовсе.

Ассистенты и помощники, стоявшие неподалёку, растрогались едва ли не до слёз.

Заметив их реакцию, Ши Минью лишь тяжёлохонько вздохнул про себя.

«И откуда вокруг меня столько наивных душ? Начальник откровенно вешает им лапшу на уши, а они ещё и растрогались... Ну хоть немного-то соображения надо иметь!»

Интервью затянулось. При взаимном попустительстве сторон Ши Минью ответил ещё на несколько интересующих прессу вопросов, и в итоге все остались довольны.

Выйдя из пресс-центра, Минью столкнулся с Се Цзяюем. Тот ждал его довольно долго. Заметив сухие, поблекшие губы артиста, Се Цзяюй без лишних слов протянул ему термос:

— Попей воды. Ты слишком долго говорил.

На самом деле он приехал гораздо раньше и успел услышать часть интервью.

Иногда Се Цзяюй задавался вопросом: счастлив ли Минью на самом деле?

В год дебюта, получив заветный билет на шоу талантов, тот ликовал от чистого сердца. Но с

тех пор прошло немало лет. В одиночку перед лицом акул шоу-бизнеса, на съёмочной площадке, перед миллионами фанатов... Любил ли он всё это по-настоящему, растворялся ли в профессии? Се Цзяюй не знал ответа и не смел спросить.

Это была их молчаливая договоренность.

Точно так же, как и Минъю никогда не лез в его собственное прошлое. Некоторые трещины в душе остаются навсегда, и сгладить их не под силу никому.

Се Цзяюй безумно хотелось сказать хоть что-то, но слова застревали в горле.

С появлением Се Цзяюя выходившие из зала журналисты стали вести себя сдержаннее: спрятали камеры и напустили на себя самые доброжелательные мины.

Новичку из агентства эта перемена показалась странной, но Ши Минъю давно привык. Статус Наследника Судьбы обязывал окружающих выказывать ему уважение.

Минъю взял термос и при всех сделал глоток.

Ассистентка Сяосяо не успела его предостеречь и теперь корила себя: босс ведь пьёт исключительно тёплую воду!

Минъю с улыбкой качнул головой, успокаивая её:

— Не волнуйся, Сяосяо, вода тёплая.

Девушка взглянула на человека, совершенно естественно занявшего место рядом с артистом, где обычно стояла она сама.

Что ж. Кажется, сейчас она здесь явно лишняя.

Остановившись перед лифтом, Ши Минъю на мгновение задумался, глядя на светло-голубой корпус термоса.

Самый простой дизайн, лаконичный оттенок... Но он помнил, как много лет назад на ночном рынке потратил кучу денег, чтобы купить для него точно такой же.

Разумеется, это не мог быть тот самый термос.

Минъю отлично помнил день их разрыва. Шёл проливной дождь, термос грохнулся на асфальт и разбился вдребезги, а он сам с холодным равнодушием смотрел на парня, стоявшего под

ливнем. Мокрые пряди волос тогда липли к его лбу.

"Ты бросаешь меня?"

Голос звучал пугающе тихо.

И Минъю помнил свой ответ: «Да». В тот период его карьера только пошла в гору, давление было колоссальным.

Но истинная причина крылась в другом.

Ши Минъю всегда искренне верил: если есть возможность выбора, этому парню куда больше подходит прямой путь к вершине, уготованный сюжетом, чем роль скромного ассистента.

И время показало, что он не ошибся.

Что ж, если им суждено остаться лишь «друзьями для публики» — пусть так и будет. Минъю убеждал себя, что такова сюжетная установка. Вот только он никак не ожидал, что спустя столько лет тот всё ещё продолжает пользоваться точно такими же термосами.

Страхнув нахлынувшие воспоминания, Ши Минъю с улыбкой произнёс:

— Цзяюй, ты ведь давно здесь не был? Я уж думал, вчера ты не найдёшь мой кабинет.

Стоявший за их спинами ассистент мысленно нервно усмехнулся.

Он ни за что на свете не признался бы боссу, что работает на два фронта и каждый день сливает подробные отчёты второму начальнику. К слову, сегодня оба его работодателя оказались в одном месте.

— Некоторые интервью лучше отменять сразу, — спокойно, но с явной заботой в голосе отозвался Се Цзяюй. — Ты забыл, как однажды по доброте душевной решил войти в положение журналистов, а на следующий день про тебя написали, будто ты не только зазвездился, но и тайком крутишь роман с каким-то женатым режиссёром?

При воспоминании об этой давней истории у Минъю мгновенно потемнело в глазах. Про себя он яростно выругался: жёлтая пресса вообще берегов не видит! В прошлые годы, если и распускали слухи, то хоть капельку правдоподобные придумывали бы!

Впрочем, в этом мире однополые браки были узаконены, так что взгляды общества отличались крайней широтой. С годами Минъю и сам оброс непробиваемой бронёй.

— Цзяюй, это было давным-давно, — непринуждённо ответил он. — Сам знаешь, я тогда только начинал и за душой у меня не было ничего, кроме симпатичного личика. А сейчас... да кто из них посмеет писать подобную ахинею?

Ассистент за спиной молча согласился: красивые люди всегда притягивают взгляды. Для журналистов его босс был идеальной мишенью — безупречная внешность, скандальный потенциал... Какой репортёр откажется от такого материала?

Впрочем, парень уже взял на карандаш того въедливого журналиста и его контору. В следующий раз он лично встанет грудью и близко не подпустит его к артисту.

Се Цзяюй лишь тихо угукнул в ответ.

Однако не успели интервью выйти в свет, чтобы опровергнуть слухи о романе с молодой актрисой, как во второй половине дня от спокойствия не осталось и следа.

Не успел Ши Минъю порадоваться, что пресса перестанет фантазировать, как один из крупных маркетологов вывалил в сеть хэштеги: `#ШиМинъю\_Возлюбленный\_не\_из\_шоубиза` и `#ШиМинъю\_в\_шоу\_Дни\_в\_ожидании\_ветра`.

Тема мгновенно взлетела на самую вершину трендов с ярко-красной пометкой «Взрыв».

Ши Минъю онемел от такой наглости.

Спасибо, мир, за заботу. Жизнь — боль.

<http://bllate.org/book/20141/1992033>